

— Думаю, его статус упал.

Я рассказывала Альфреду детали праздника, который прошел недавно. Тем не менее, из-за того, что я давно не появлялась на подобных мероприятиях, я очень устала.

— Было бы интереснее, если бы Эллия и ее дом сделали ответный ход. Тем не менее, она была занята, приветствуя других аристократов. Она была слишком сосредоточена на увеличении собственного влияния, так что даже этого не заметила. То же самое с Домом маркиза.

Альфред удовлетворенно кивнул:

— Плохо быть слишком жадным. Пока присутствовали иностранцы, не стоило показывать, что наше Королевство в хаосе. Еще это уменьшило влияние фракции Второго Принца и нарушило равновесие среди людей, которые занимали нейтральную позицию, что от тебя и ожидалось, бабушка.

— Я ничего не сделала. Эдвард сам во всем виноват. Кстати, у этого ребенка всегда был ветер в голове?

— Кто знает? Он всегда был эгоистом. Его текущее состояние: «Потерю стопор и начну буйствовать» или что-то вроде того.

Услышав описание, которое дал ему Альфред, я подумала, что оно точное, и кивнула головой. Идеально подобранная фраза!

— Так ты говоришь, что этот стопор — дочку барона — нужно забрать? И как же? Раз это ты, то, должно быть, уже изучил ее?

— Да, конечно. Руди!

— Да.

Руди, стоявший в стороне, среагировал на слова Альфреда и шагнул вперед.

— Когда мы изучали подноготную этой девушки, то обнаружили, что она незаконнорожденная дочь главы Дома Нуар. Ее мамой была служанка, которая прислуживала в Королевском Дворце.

После этого служанка уволилась и вошла в Дом Нуар. Затем, родив Юри, она покинула Дом барона Нуар и ушла в отшельничество.

Казалось, что барон Нуар ее ищет, но он не смог найти ее за последнее десятилетие. И не мог найти до того момента, пока Юри не поступила в академию.

Пока ее не нашли, интересно, она жила на улице? Даже если и так, безрезультатно искать ее десять лет. Насколько вообще она была важна барону?

— Вот как... Есть еще информация?

— Мне очень жаль. Пока больше ничего нет.

— Понятно. Пожалуйста, продолжайте собирать про нее информацию.

— Конечно.

— Таким образом, для тебя будет большим преимуществом, если этот стоп-кран исчезнет.

— Интересно, на что ты намекаешь?

Когда я это сказала, Альфред притворился дурачком и улыбнулся. Он совсем не хочет показывать свои намерения.

— Тем не менее, из-за этого среди фракции Второго Принца появились люди, которые думают, что «раз у него пустая голова на плечах, им, должно быть, легко манипулировать». Наши же союзники были рады видеть, как Эдвард попал впросак. Это удобно для тебя, да?

—Ну, не буду отрицать, что мне выгодно сделать из него приманку.

Хоть Альфред и сказал это с кривой улыбкой, я с ним согласилась. Люди, находящиеся у власти, должны защищать простой народ. Сейчас не так много дворянских Домов, у которых есть гордость, чтобы делать это.

Остальные делают все лишь для процветания собственных Домов. Гордятся своим социальным статусом и используют его в личных целях. Эти люди тоже попробуют использовать королевскую семью.

Поэтому Эдвард будет плохим правителем. Создается впечатление, что он будет делать лишь то, что ему нравится.

В конце концов, другая сторона захочет использовать это дитя. Поэтому Альфред все еще не проявил себя.

Альфред не проявлял себя уже на протяжении десяти лет. Хоть он и посещал академию для благородных детей, он окончил её, не афишируя имя королевской семьи. Не так много людей помнят его помладше.

Первый Принц, чье имя даже не всем известно, и Второй Принц, которого можно использовать, — вот, о чем некоторые думают.

Однако это шанс уничтожить таких людей. Пока Эдвард продолжит себя вести как на вчерашнем празднике.

— Итак? Ты решил, что будешь делать дальше?

— ...

Хоть я и попыталась спросить, но он сохранял тишину. Единственное, что он делал, так это улыбался. Правда, даже если он мой внук, я совсем не могу читать его эмоции.

— Что ж, хорошо. Основываясь на том, что ты собираешь делать, я буду действовать соответственно. Неважно, что ты запланировал, уверена — результаты превзойдут все ожидания.

Пока с ним дочь барона Юри, от Эдварда не стоит ничего ожидать. Это я поняла на недавнем мероприятии.

Когда я думаю о том, что это дитя займет трон и получит власть... Риск слишком велик! Сейчас решается судьба Королевства. Я могу его доверить лишь человеку напротив меня — Альфреду. Даже если он обманет мои ожидания, он всё равно лучше Эдварда.

— Кстати, я пригласила Айрис на недавний праздник. Она выросла и стала настоящей красавицей.

Когда я это сказала, он немного дернулся. Тем не менее, на его лицо сразу же вернулась улыбка.

— Бабушка, почему ты вышла из своего образа и пригласила ее?

Хоть его голос и был немного резким, я была счастлива. Это значит, что его волнуют ее дела.

— Боже, потому что мне всегда нравятся девочки, которые стараются. Разве не естественно, что я захотела с ней встретиться?

Когда я начала отвечать, улыбка появилась на моем лице. Она очень похожа на Мелли, и вокруг нее та же атмосфера семьи Армелия.

Ха-ха-ха... Если Мелли — роза, то Айрис похожа на красивую, гордую и благородную лилию. Я заметила, что ее элегантность другая.

— К тому же, это хорошо для Айрис, разве не так? Я слышала от Мелли, что она отказывается от любых приглашений.

— Учитывая ее сообразительность, неудивительно, что люди к ней тянутся.

— Может быть и так. Ее бизнес, достижения, внешность, благородство — все это очень привлекательно. Ты так не думаешь?

— Я тоже так думаю.

Альфред ответил небрежно. Ах, боже! Думаю, все было бы нормально, если бы он немного отпустил свои эмоции. Думая об этом и спокойно разглядывая Альфреда, я заметила, что он немного обеспокоен, так что улыбнулась шире.

— Что-то не так? Кажется, что ты хочешь о чем-то спросить.

— Нет. Ничего конкретного.

В этой ситуации я больше ничего не могу сделать. Но заставить Альфреда немного засомневаться — одно это можно назвать моей победой.

— Подумай, Альфред. Что в твоих глазах представляет собой Дом герцога Армелия?

— Что ты имеешь в виду?

— Управление их герцогством и его структура. У меня нет скрытых мотивов.

— Одним словом, это «интересно». Были проведены разные реформы. О чем я беспокоюсь, так это об их возросшем военном потенциале. По-моему, не будет ничего удивительного, если через сотню лет герцогство Армелия станет самым процветающим во всем Королевстве.

— Как я и думала, это не особо хорошая новость, что один из Домов стал слишком могущественным. Для развития Королевства нужно, чтобы все земли хорошо развивались. Поэтому мы должны обратить внимание на то, что не должно было случиться.

— Хоть ты так и говоришь, бабушка, не думаю, что ты что-то сделаешь против их Дома. Фактически Королевская Стража, чьими способностями так гордится королевская семья, в основном из Герцогского Дома Армелия, и хотя бы поэтому мы должны оставить их в покое.

— Что ж, это правда. К тому же, прошлые главы, как и нынешний глава их семьи, всегда поддерживали наше Королевство в роли премьер-министров. И, сравнивая с остальными благородными, они ведут себя как истинные благородные и вносят вклад в Королевство. Особенно в нынешней ситуации они не сделали ничего для восстания.

Не только герцог Армелия вносит вклад как Премьер-министр Королевства, но и его Дом вкладывается в королевскую семью. Власть и влияние этого Дома не уменьшается, а только растет.

К тому же, я кое-что слышала об их планах. Они хотят, чтобы Альфред стал следующим королем. Эдвард сделал многое, чтобы испортить отношения с премьер-министром.

Хоть я давно ушла на отдых, мне снова приходится работать. Как в старые времена, и все из-за этого мальчишки.

— Что ж, бабушка, прошу меня простить, но я должен идти.

Когда беседа закончилась, Альфред поклонился и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1911098>